

- Школа культурной политики, 1995. – 800 с.
- Крымский, С. Б. Истина и мнение // Философские науки. – 1990. – № 10. – С. 73–77.
  - Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман. – СПб.: Наука, 2003. – 640 с.

УДК 94(475)

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВИТЕБСКЕ С КОНЦА XVI ПО XVIII ВЕКА

Рудко Е.А., доц., Бездетко О.С., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. *В искусстве художественных промыслов, созданном многими поколениями талантливых мастеров и художников, раскрывается художественный талант народа. Сегодня изучение и осмысление опыта, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями является необходимым. В данной статье предпринята попытка анализа развития и способа организации ремесленного производства на территории Витебска в период с конца XVI по XVIII века.*

Ключевые слова: ремесла, цеховая организация, статуты, магдебургские предписания, цехмистры, мастера, подмастерья, церковные братства.

Одним из наиболее ярких и сложных этапов в истории Витебска является вторая половина XVI–XVII в. Это время заметного развития производительных сил, роста товарно-денежных отношений. Важное следствие этого процесса – рост городов как центров ремесленного производства и торговли [1, с. 200–205]. В XVI–XVII вв. вокруг них складывались обширные локальные рынки. Создавались корпорации ремесленников для охраны условий труда, изоляции конкурентов, велась борьба за рынки сбыта продукции. Большую часть ремесленников в великокняжеском городе Витебске составляли крепостные крестьяне, бежавшие от гнета феодалов. В то же время, развивающееся товарное производство привлекало и внимание феодалов, стремившихся подчинить его себе, поселяя на городских юридиках своих крепостных, занимавшихся ремеслом. Церковные феодалы поступали так же, как и светские [2, с. 226].

Обслуживание производственных, хозяйственных и личных потребностей населения характеризует городское ремесло как товарное производство. Именно ремесленники формировали городской рынок, образуя специализированные ряды, состоящие из горшечных, соляных, мясных, рыбных и др. лавок. Помимо сбыта ремесленных изделий на местном городском рынке, их вывозили в ближайшие местечки и села, на внешний рынок. Наличие локальных рынков сбыта обеспечивало относительно быстрое развитие сапожного, скорняжного, гончарного, кузнечного ремесел, способствовало росту числа ремесленников этих профессий. Ремесла, изделия которых имели меньший спрос, развивались хуже [2, с. 227].

Быстрому развитию ремесел способствовало создание профессиональных цехов, действовавших по принципу специализации труда. Первоначально ремесленные объединения в Витебске назывались «братствами» [3, с. 108].

Цехи возникли в городах ВКЛ значительно позднее, чем в Западной и Центральной Европе. Если в Италии первые цехи стали появляться в IX–X вв., во Франции – в XI в., в Англии и Германии – в XII–XIII вв., в Польше – в начале XIII в., а расцвет европейской цеховой организации приходится на XIII–XIV вв., то в ВКЛ существование цехов впервые фиксируется в конце XV в. (в Вильне). В белорусских землях в целом и, в частности в Витебске первые цехи фиксируются в XVI веке. До заключения Люблинской унии 1569 цеховая организация в городах ВКЛ находилась на начальной стадии развития. Местным цехам, в сравнении с западноевропейскими, была присуща меньшая замкнутость, а также не такая суровая регламентация в изготовлении и сбыте продукции [4, с. 23].

Включение в систему городских социальных отношений в XVI веке облегчалось для тех лиц, которые владели ремесленными или торговыми специальностями. Даже не имея постоянной «оселости», ремесленники могли войти в «мескую» сословную структуру через

вступление в цехи. Подобная форма корпоративной организации городских жителей действовала в крупных городах ещё более последовательно, чем магдебургское право, которое не распространялось на население частных юриск. Здесь был сформулирован главный принцип цеховой организации – объединение в социально очерченный коллектив всех ремесленников города, независимо от их юрисдикции. Исключение делалось только для ремесленников, работавших на замковые и дворовые нужды, и для евреев, которых власть рассматривала как монопольный источник доходов. Каждый цех имел свой статут, в котором отстаивалось привилегированное положение цеховых ремесленников в сравнении с нецеховыми. Обеспечение этого положения являлось предметом беспокойства рады, которая не останавливалась даже перед изгнанием нецеховых производителей – «пакутников», или «партачов». Опекунство магистратов над цехами вытекала из той связи, в которой находились цеховая организация и самоуправление по магдебургскому образцу. Вместе с тем, в основе статутов цехов могли лежать не только магдебургские предписания, но и местные традиции, которые тесно переплетались. Статуты регламентировали практически все стороны отношений между членами цеха и предусматривали систему наказаний за нарушение норм производственной деятельности, особых отношений и обязанностей перед церковью и радой. Каждый член цеха должен был знать права и обязанности, отмеченные в статуте. Статутом должна была руководствоваться в своей деятельности цеховая администрация, которая избиралась на собрании всех членов цеха сроком на год. Собрание также заслушивало отчёты прошлогодней администрации, здесь озвучивался статут и новые привилегии цеху, собирались взносы, рассматривались случаи нарушения статута и претензии между членами цеха, судебные дела по вопросам, предусмотренным статутом. Присутствие на собраниях было обязательным; за неявку грозил денежный штраф. Основу цеха составляли самостоятельные ремесленники – мастера, имевшие определённый имущественный, квалификационный, семейный и моральный ценз. Мастерам подчинялись подмастерья, которые получали от мастера денежную оплату, хотя и не являлись наёмными работниками, поскольку их отношения с мастерами регламентировались не отдельной договорённостью, а статутом цеха. Отработав какое-то время на мастера, подмастерье мог сам стать мастером, для чего он должен был самостоятельно сделать квалифицированное изделие – «штуку», внести в цеховую казну денежную сумму и угостить мастеров ужином («дать коляцию»). В ряде «мест» практиковалась «вандровка» – стажировка в других городах страны. Самую нижнюю ступень цеховой иерархии занимали ученики, количество которых в разных цехах не было одинаковым. Срок ученичества регламентировался статутом. После окончания обучения ученики переходили в подмастерья. Однако существовали и нарушения в достаточно сложном процессе получения звания мастера, вызванные семейными или иными связями претендентов и связанной с этим протекцией. Во главе цехов стояли цехмистры. Они хранили цеховую казну и короб, в котором находились статут, привилегии, печать, цеховая хоругвь и бубен; проводили собрания, контролировали выполнение статута. Как правило, цехмистры избирались из мастеров, подчинявшихся «меской» юрисдикции, что облегчало контроль за их деятельностью со стороны рады. Пристальное внимание обращалось на личные качества кандидатов в цехмистры. В помощь цехмистрам могли избираться ещё несколько лиц, а также члены цеховой администрации – ключники, кладовщики, писари, инстингаторы, соглашения [4, с. 22–23].

Судя по письменным источникам, объединения ремесленников вокруг церкви шли двумя путями. Либо это были представители одного цеха (т. е. по профессиональному признаку), либо в церковное братство входили представители разных профессий, но одной веры (православной, католической). Церковные братства играли большую роль в общественно-политической жизни горожан второй половины XVI – первой половины XVII в., так как формировали их позицию в области развернувшейся религиозно-церковной борьбы [2, с. 230–231].

В. Краснянский даёт описание девяти цеховых знамен XIX века (из Успенского собора – 7 и из Городской Управы – 2), которые в довоенные годы хранились в Витебском музее. По его мнению, рисунки на знаменах свидетельствуют о тесной связи их с братскими образами, церквями и церковными праздниками, к которым цеха имели отношение в XVII–XVIII вв. [5, с. 40–48]. Известно, что Петропавловская церковь в Задвинье была братской церковью цеха канатчиков, а их братским образом служил образ Благовещения. У кожевников братской церковью была Воскресенская (Заручевская), пивоваров и винокуров – Никольская (Рыноквая) церковь, портных – Введенская церковь на Взгорье. После уничтожения

последней их братский образ Троицы был перенесен в Никольскую Завитьбенскую церковь [2, с. 231].

В XVIII веке наметились тенденции к разложению цеховой системы. Сокращалось количество цехов. Несмотря на тенденцию уменьшения количества цехов, во 2-й половине XVIII века наблюдается оживление городского ремесла и увеличение числа ремесленников. Достаточно высоким было и число ремесленных специальностей, что позволяет говорить о наличии довольно развитой ремесленной специализации [4, с. 30].

Таким образом, на протяжении всего периода наблюдался рост, как количества самих ремесленников, так и количества профессий. По данным 1665 г., в Витебске было 72 ремесленника 21 специальности [2, с. 228]. В 1721 г. в Витебске существовало семь цехов: кожевников; кузнецов, мечников, слесарей и медников; золотых дел мастеров; мясников; портных, шапочников, галстучников, шмуклеров; горшечников, каменщиков, красильщиков; сапожников, шорников, седельников. В 1738 году добавился солодоваренный, пивоваренный и винокуренный цех, а в 1760 году был образован цех резчиков, стекольщиков, каретников, плотников, бондарей, столяров и ситников [2, с. 231].

Структура городского ремесла постепенно усложнялась. Основные профессии – кузнеца, кожевника, плотника, гончара и другие – в результате развития товарного производства, побуждаемого потребностями рынка, дифференцировались. Из профессии кузнеца выделились специальности изготовителей орудий труда, оружия, ювелирных изделий, которые, в свою очередь, делились на более мелкие: замочники, кузнецы-пищальники, сабельщики-бронники и т. д. Развитие производительных сил привело к смене мастера-универсала на мастера узкой специализации [2, с. 227]. При этом специализации подвергались сначала те ремесла, которые были тесно связаны с рынком (обработка металла, кож, производство продуктов питания и т.д.). Так, в среде пекарей выделились бараночки, калачники, пирожники.

В целом, уровень навыков мастеров Витебска синхронен с навыками западноевропейскими того времени и несколько опережает развитие техники и технологии на территории русского государства. После 1654 года многие мастера Витебска были приглашены на работу в Московское государство. Среди них оружейники Аникей Карпов, Николай Мартынов, резчики по дереву Филипп Тарасов, Кирилл Толкачев, Самойло Богданов, Яков Иванов (Якушка), Давыд Павлов, Данила Кокотка, Иван Дракула, Якуб Погорельский, Константин Андреев, Данила Григорьев и др. [3, с. 110].

Список использованных источников

1. Копыцкий, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск, 1975.
2. Левко, О. Н. Витебск / О. Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
3. Русецкий, А. В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Мн.: БелЭн, 2001. – 288 с.
4. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энциклопедия / ред. совет: Т. В. Белова (пред.) [и др.]. – Мн.: Беларус. Энцыкл. им. П. Бровки, 2009. – 312 с.
5. Красьянскі, В. Музейныя помнікі старадауніх віцебскіх рамесніцкіх арганізацыяў // Віцебшчына. – 1925. – Т.1. – С. 40–48.

УДК [001 (09)](476)

НАВУКОВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ С.А. КОСБЕРГА

Субоцін А.А., к.г.н.

*Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь*

Рэферат. У артыкуле разглядаецца жыццёвы і творчы шлях С. А. Косберга, ураджэнца Беларусі, вядомага навукоўца, які зрабіў вялікі ўклад у станаўленне ракетабудавання ў СССР і заклаў тэхнічныя асновы для сучаснай касманаўтыкі.

Ключавыя словы: навука, касманаўтыка, авіяцыя, рухавік, ракета-носьбіт.